

УДК: 316.334:314.5/.6

УСУБАЛИЕВА А. Л.

КНУ им. Ж. Баласагына, Бишкек

Usubalieva A. A.

J. Balasagyn KNU, Bishkek

ainura_usubalieva@mail.ru

ТЕНДЕРНЫЕ РОЛИ И СТЕРЕОТИПЫ В СОВРЕМЕННОЙ КЫРГЫЗСКОЙ СЕМЬЕ

**Азыркы кыргыз уй-булесундегу гендердик ролдор жана
стереотиптер**

Gender roles and stereotypes in the modern Kyrgyz family

Аннотация: в статье рассматриваются различия в ролевых статусах и других особенностях жизни мужчин и женщин, а также анализ власти и доминирования, утверждаемые в обществе через гендерные роли и стереотипы. Отслеживается развитие гендерной политики в Кыргызстане, разработка программ по гендерному равновесию и их реализация. Также автором приводятся результаты проведенного социологического исследования среди молодежи Кыргызстана.

Аннотация: бул макалада эркектердин жана аялдардын жашоодогу ролдук-статустукун айырмачылыктары жана башка өзгөчүлүктөрү каралат, ошондой эле бийликтеги талдоо жана басымдуулук коомдо гендердик роль жана стереотип аркылуу каралат. Кыргызстанда гендердик саламаттын өнүгүсү. Гендердик тең салмактуулук боюнча программаларды иштеп чыгуу жана алардын ишке ашырылышы байкалууда. Ошондой эле автордун тарабынан Кыргызстандын жаштарынын арасында жүргүзүлгөн социологиялык изилдөөнүн жыйынтыктары берилген.

Annotation: this article examines the differences in the role-playing and other features of the life of men and women, as well as the analysis of power and domination, asserted in society through gender roles and stereotypes. The development of gender policy in Kyrgyzstan, the development of programs on gender balance and their implementation are monitored. The author also presents the results of a sociological survey conducted among young people in Kyrgyzstan.

Ключевые слова: гендерные роли; стереотип; семья; брак; патриархат; женщина; мужчина; молодежь; модель.

Негизги сөздөр: гендердик ролдор; стереотип; үй-бүлө; нике; патриархалдык; аял; эркек; жаштар; модель.

Keywords: gender roles; stereotype; family; marriage; Patriarchy; woman; man; young; model.

Последняя треть XX и начало XXI веков ознаменовались становлением новых, социальных отношений между полами, основанных на равноправии. Эта тенденция отмечалась во всех странах и обусловила возникновение иных по своему качеству ситуаций в семейной и брачной системах. Это явление стало поистине значимым для социума, так как произошла кардинальная смена семейных парадигм. В основу трансформаций легли сдвиги ролей, статусов и позиций полов как структурообразующих элементов института семьи и брака. Подобные перемены имели масштабные границы влияния и, безусловно, коснулись семейно-брачной сферы Кыргызстана.

Анализ семейных отношений, строящийся на гендерном подходе, показывает, что социальная категория обуславливает не только поведение и события реальной жизни мужчины и женщины, но и сферу мышления, которую мы усваиваем и в которой социализируемся. В широком понимании гендер предстает в качестве организованной модели социальных отношений между представителями двух полов, характеризует их межличностное взаимодействие, общение и определяет тип их отношений в основных социальных институтах.

Известная американская исследователь Кейт Миллет в 1994 году в одной из своих работ высказала предположение, что семья, являясь посредником между индивидом и социумом, контролирует и подчиняет те процессы и сферы, где политическая и другие виды власти кажутся недостаточными. Семья выступает в качестве основного инструмента и основы патриархального общества. Парадигмы микросистемы (семьи) и макросистемы (общества) весьма похожи. Поэтому есть основание полагать, что семья и разделение семейных ролей являются прототипами социальной организации.

Кроме того, семья как орудие общества способствует приспособлению и подчинению ее членов, действует как «подразделение» верховной власти патриархального государства, управляющего гражданами через лидеров семей. Все эти мысли сводятся к лаконичному пониманию семьи как «основного института патриархата» [3, с.7-8].

Несмотря на гендерные стереотипы, отношения мужчины и женщины в формате семьи в подавляющем своем большинстве обуславливаются экономическим устройством общества. Так, матриархат и патриархат базировались на разных экономических

платформах. Но структура семьи в обоих случаях была авторитарной. Доминирование одного из полов проникало во всю семейную жизнь.

В Кыргызстане гендерный вопрос был поднят и всесторонне освещен гораздо позже, чем в западных странах. Потребовалось время, чтобы адекватно среагировать на существенные социальные перестройки, когда национальные традиции были закреплены на классической патриархальной почве. Важным шагом для республики в социальной сфере стала разработка программы по гендерному равновесию и ее реализация, когда 1996 год по Указу Президента КР был объявлен годом женщины. В это же время была создана специальная комиссия по делам семьи, женщин и молодежи, проведены парламентские слушания на предмет положения женщин в стране и совершена ратификация 30 конвенций и международных документов, касающихся темы прав человека. В числе последних важно отметить Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации женщин и Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах. Все эти меры были направлены на институциональную поддержку женщин в стране. Кроме того, в 1996-1998 годах была разработана и активирована национальная программа «Аялзат», которая базировалась на ключевых положениях, платформе действий, одобренных IV Всемирной конференцией ООН в 1995 году. Эти положения были также приняты мировой общественностью как программа прав женщин.

До 1995 года в Кыргызстане еще не было ни одной концепции, работающей на улучшение положения женщины и контроль над ее правами, а осуществляемые мероприятия носили временный характер. Особое беспокойство со стороны общественности вызывал ограниченный доступ женщин к услугам здравоохранения, образования, к экономическим процессам, а также отстранение женщин от системы регулирования и ресурсов. Кроме того, оставались нерешенными вопросы феминизации бедности и роста насилия относительно женщин. Причиной тому во многом послужило отсутствие соответствующих структур. В совокупности всех предпосылок и следствий представленный выше перечень мер по гендерной политике можно расценивать как женское движение республиканского масштаба. Несмотря на столь серьезный шаг в преодолении женского вопроса, глубокий анализ проведенных

мероприятий показывает, что обозначенные проблемы все же не стали приоритетными в политике государства.

В дореволюционной Киргизии бесправная позиция женщины касалась всех областей социальной жизнедеятельности. Это выражалось и в незначительных бытовых и межличностных моментах семейной жизни. Так, при обращении к мужу или при посторонних лицах женщина-кыргызка не имела права назвать его по имени. Супруг же, напротив, вел себя с женой весьма грубо, часто обращаясь к ней со словами «ой, катын» (или «эй, баба») [2]. Избиение женщины, купленной за калым, являлось обычным делом в кыргызских семьях и не каралось законом. Ф. Энгельс писал, что жена в патриархальной семье находится под безусловной властью мужа. Это гарантия ее верности и происхождения потомства от определенного отца. Когда муж бьет или убивает жену, он лишь исполняет свое право [6, с.58].

Безусловно, подобные явления в современном обществе воспринимаются как дикость и несправедливые нравы. В контексте того времени это было допустимой нормой. Даже при отсутствии желания у женщины выходить замуж за predetermined окружением ей мужчину и исполнять роль семейной рабыни, по бытовавшим законам и традициям она вынуждена была покориться.

Определение семейных ролей как конкретных функций мужа и жены, матери и отца, предков и потомства в сущности своей относится к социологическим явлениям. Так, ожидаемой реакцией и набором чувств и стремлений матери является рождение детей, забота о них, любовь, воспитание.

В социологии рассмотрение семейных ролей происходит в преломлении социальных. Последние понимаются учеными как функции общественной системы, парадигма поведения, объективно сформированная определенной социальной позицией индивида в контексте объективных (внешних) и субъективных (межличностных) отношений.

Изменения ролестатусного аспекта семейных отношений представляют главную сторону современной перестройки семейно-брачных отношений. Однако возникает ряд проблем, связанных с неопределенностью норм, которые сегодня регулируют (пытаются регулировать) семейно-брачные и ролевые взаимосвязи.

В последнее время все четче ощущается плавный переход от семейной организации патриархального типа, где главной фигурой

является мужчиной, к демократической. В основе нового типа лежит принцип правового и экономического равенства супругов. Функции теперь не делятся на основные и второстепенные. Они одинаково распределяются между мужчиной и женщиной, гарантируя им равноправное включение во внутренние и внешние семейные процессы. Эта тенденция уже охватила немалую долю семейных организаций, однако осталось довольно внушительное количество семей патриархального уклада, где главенствующая роль реально или формально исполняется мужчиной (А.Г.Харчев,1979; З.А. Янкова, 1979). Кроме того, встречаются семьи, во главе которых стоят жены.

В современном контексте принятие решений как разновидность семейных функций может одинаково характеризовать главенство мужа и жены. Т.А. Гурко в 1996 году выдвинул предположение о том, что жена в отношении к внутренним семейным процессам принимает решения чаще, нежели муж. Однако несколькими годами ранее М.Ю. Арутюнян сделал исследование (1987) по этому вопросу и пришел к противоположным выводам. Согласно его данным, право решающего голоса жены или мужа в семье напрямую зависит от ее типа. Так, в эгалитарных семейных организациях решения принимаются совместно супругами, независимо от их сферы деятельности. Однако вопросы, касающиеся финансовой и хозяйственной сфер, здесь все же решает обычно жена. Похожие результаты были обнаружены и в зарубежных исследованиях: семейные доходы в семье распределяются именно женой, в редких случаях обоими супругами. При этом тип главенства не имеет существенного значения (N.Gunter, B. Gunter, 1990).

Нечеткость норм, которые сегодня регулируют семейно-брачные отношения в ролестатусном аспекте, способствовала формированию в современной семье ряда социально-психологических проблем. Среди таковых проблема выбора ролестатусного взаимодействия и формирование отношения каждого из членов семьи к различным граням функционального поведения в семье. Размытость моделей поведения супругов определяет сложности в отношениях между молодыми супругами. Все чаще наблюдается отход от закрепленных государством форм функционального взаимодействия. Регулирование семейных отношений и варианты их организации проистекают из определенных ситуаций и чаще всего зависят от способностей, желаний и возможностей каждого члена семейной общности.

Если в прошлом в институте семьи существовал единый образец (модель) семьи, где муж-отец выступал главной фигурой, лидером и исполнял роль кормильца семьи и носителя социального статуса, а женщина была хранительницей уюта в доме, хозяйкой и воспитательницей детей, то сегодня семейная парадигма видится иначе. Со времен эмансипации женщины, массового вовлечения ее в производство, роста образования и распространения принципа равенства между полами муж и жена стали нередко иметь одинаковый заработок, права на принятие решений и социальный статус.

В странах всего мира, в том числе и постсоветского пространства, семья воспринимается в качестве самой главной жизненной ценности, одинаковой по своему значению и влиянию для мужчин и женщин. Стоит ли говорить, что для структуры института семьи большое значение имел процесс мировой глобализации, который коснулся и Кыргызстана. В результате само явление семьи предстало в двояком понимании. С одной стороны, как важнейший институт социума, где мужчина и женщина исполняют предписанные им культурой роли. Во втором значении как союз мужчины и женщины, выполняющих определенные, постоянно изменяющиеся функции.

В настоящее время ключевая роль в семье отводится женщине. Этот стереотип закрепился в современном обществе не так давно. Но именно ее поведение, функциональное ориентирование и поведение в качестве супруги, матери и домашней хозяйки предъявляют к женщине более высокие требования, чем раньше. В совокупности с профессиональной реализацией возникают большие перегрузки, обусловленные постоянным дефицитом времени. Все это способствует возникновению негативных явлений:

во внешней сфере - снижению работоспособности женщины в производственном обществе, ее активности в общественно-политических, научных, культурных процессах, ограничению развития в профессиональном плане, приобретения новых знаний и продвижения по службе;

во внутренней сфере - возникновению конфликтов в семье, отражающихся на здоровье самой женщины и ее детей, снижению репродуктивных стремлений и т.д.

Применительно к Кыргызской Республике на семейно-брачную систему оказала большое воздействие внешняя и внутренняя трудовая миграция, причиной которой стала безработица последних нескольких

лет. В жесткую борьбу за место под солнцем одинаково включены и мужчины, и женщины. Исследования показали, что женская половина проявляет большую экономическую активность, нежели мужская. Таким образом, происходят сдвиги в семейно-ролевом плане. Женщины уезжают за границу в поисках материального дохода, а мужчины остаются дома, осуществляя новую для себя функцию социальной репродукции.

Стереотип о том, что трудовая миграция – мужская прерогатива, давно разрушен потребностями современного общества. Понятие «мигрантка» основательно закрепилось в явлениях современности. Кроме того, вынужденный отрыв от детей и процесса их непосредственного воспитания формирует у мигранток альтернативную конструкцию материнства, которая интегрирует в себе мужские и женские семейные обязанности (воспитание детей и их материальное обеспечение).

Попытка же сформировать и усилить гендерные стереотипы посредством СМИ и утвердить патриархальную семью, где муж – добытчик, а жена – хранительница семейного очага, с целью повысить уровень жизни расценивается как переложение невыполнимой ноши на плечи главы домохозяйства. Однако непосильная ноша в качестве функции «единственного кормильца» в семейной общности может вызвать у мужчины серьезные опасения и беспокойства, даже депрессию. Нарушение сна, постоянное напряжение и поиск достойного дохода для обеспечения семьи могут повлечь негативные последствия – вызвать серьезные заболевания, вредные привычки и даже смерть мужчины. Неудивительно, что перестройка общества на экономическую основу отношений сопровождалась чрезвычайно высокой смертностью среди мужского населения.

Стремительный рыночный и технический прогресс и развитие сферы услуг (производство совершенной бытовой техники, внедрение технологий, экономящих время, модернизация инфраструктуры общественного потребления) обусловили переложение издержек из социального воспроизводства на развитый потребительский рынок. Это увеличило количество свободного времени членов семьи, которое можно посвятить реализации рекреационных и социализирующих возможностей.

В современном государстве наблюдаются изменения не только во взаимоотношениях семейного института и рынка за счет перехода

издержек на почву потребления, ощущается формирование новых ролестатусных моделей и образцов поведения в семье. Изменения в основании социального воспроизводства произошли с приходом институционализации общественных прав и с рождением «государства благосостояния». Возникновение последнего характеризовалось гендерной дифференциацией. То есть для мужчины была предусмотрена система страхования, указывающая на его участие в производстве и уровень доходов, а для женщины предполагались льготы и пособия, привязанные к ее прямой воспроизводственной, материнской функции.

Сфера социального обеспечения строилась по принципу опосредования благосостояния женщины через доходы ее супруга, а не через собственное участие в производстве. Подтверждением этому является трудовое законодательство большинства западных стран, в котором были приняты протекционистские меры в отношении женщин. Они подразумевают запреты на ночной труд, работу во вредных условиях, тяжелую и сверхурочную работу. Все эти ограничения, в первую очередь, направлены на сохранение здоровья женщины не как работника и гражданина, а как носителя репродуктивной функции.

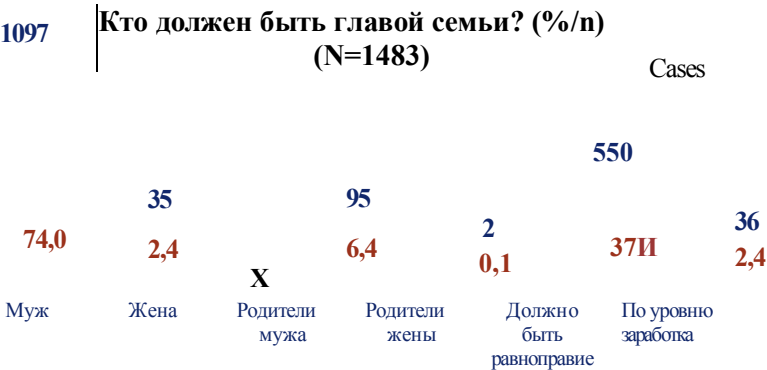
Роль женщины в интеграции и укреплении семьи, с точки зрения общества и демографической политики, является важной и поддерживается идеологическими средствами. Современное государство закрепило в социуме гендерный контракт патриархального типа семьи, согласно которому женщина несет непропорциональную часть ответственности за семейное воспроизводство. Политическая система «государства благосостояния» все же понизила уровень экономической зависимости женщины за счет предоставления ей альтернативных источников финансовой поддержки. Несмотря на это, женщина по-прежнему должна была исполнять свою непосредственную роль социального воспроизводства.

Быстрый темп эволюции общества и абсолютная неподготовка девушек и юношей к семейной жизни в совокупности своей стали причинами коренных изменений в институте семьи, а именно в содержании семейно-брачных отношений, которые мы можем наблюдать сегодня. Эти факторы оказались основополагающими и в увеличении числа разводов молодых брачных союзов. Как показали исследования в этой области, ключевыми ориентациями в отношениях

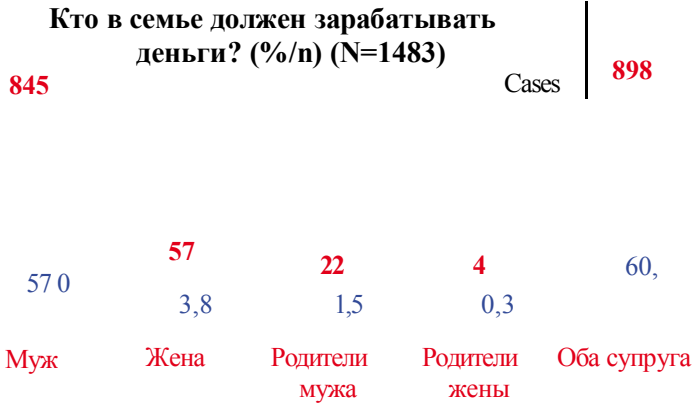
между молодыми индивидами являются гендерно-ролевые дифференциации.

В рамках диссертационной работы автором было проведено социологическое исследование среди кыргызстанской молодежи, где к респондентам (всего опрошено 1483 человек) обратились со следующим вопросом: «Кто должен быть главой в семье?» Хотелось бы отметить, что 55% опрошенных являются представителями женского пола и более 90% - представителями кыргызской национальности. Поэтому, несколько опережая демонстрацию результата по данному вопросу, хотелось бы обратить внимание на то, что данные опроса по этому вопросу будут отражать ментальные установки респондентов. Так, в 75% случаях муж заслуживает быть главой семьи. Также больше трети респондентов - 37,1% - указывают на то, что должно быть равноправие. Мизерным остается процент тех респондентов, которые исповедуют матриархальные установки, то есть всего 35 случаев отмечено в пользу главенствования жены в семье.

Диаграмма №1.



Больше половины респондентов высказались за то, что в семье должен зарабатывать мужчина - 57%. А вот на равные отношения в плане заработка между обоими супругами указали 60,6% респондентов, что отличается от главенствования в семье, упомянутом при описании предыдущего вопроса. То есть постулат о том, что кто зарабатывает - тот и глава семьи, судя по данным от респондентов по данному вопросу, не соответствует действительности.



Итак, по данным, полученным от респондентов, вне зависимости от пола, возраста и национальности, большинство за то, чтобы в семье главой был мужчина. А вот по вопросу заработка средств для семьи респонденты решили ответственность делегировать поровну, то есть отведена соответствующая роль и для жены. Тут уж оба супруга должны зарабатывать деньги – так считает большинство респондентов - 61%.

Подытоживая данную статью, хочется отметить, что для возрождения традиционных ценностей культуры необходимо поднять культ семейственности как норму жизни. Для этого, безусловно, необходима поддержка официальных органов власти для определения места традиционных ценностей в новой ценностной структуре общества с целью сохранения национальной индивидуальности.

Литература

1. Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи / Т.А. Гурко // социологические исследования. – 1995- №10
2. Джумагулов А. Семья и брак у киргизов Чуйской долины. Фрунзе, 1960.
3. Иванова В.П. Динамика брачно- семейных отношений: гендерный аспект. Бишкек: 2005.
4. Козубаев О. Становление и развитие Советской Киргизской семьи. Фрунзе 1986.
5. Харчев А.Г., Брак и семья в СССР (текст) – 2-е изд./ А.Г. Харчев.- М.: Мысль, 1979
6. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат, 1953. С.58.

